

Таблоидизация отчетов о судебных разбирательствах на порталах сплетен

К. Бурно-Калишук

Университет Марии Склодовской-Кюри,
Польша, 20-080, Люблин, Литовская пл., 3

Для цитирования: Бурно-Калишук, К. (2020). Таблоидизация отчетов о судебных разбирательствах на порталах сплетен. *Медиалингвистика*, 7 (1), 51–60.
<https://doi.org/10.21638/spbu22.2020.104>

Статья представляет собой попытку проанализировать явление таблоидизации отчетов о судебных разбирательствах в сервисах сплетен — на интернет-порталах, основными особенностями которых являются скандализация и драматизация распространяемых новостей. Анализируя медиасообщения об обвинениях и судебном деле против Кевина Спейси, опубликованные на порталах TMZ.com (США) и Pudelek.pl (Польша), автор предприняла попытку определить, каким образом сотрудники медиа говорят о преступлениях и связанных с ними судебных разбирательствах. Основой для размышлений послужили теории социального конструктивизма и фрейминга. В результате исследования обнаружено: (1) освещающая судебные разбирательства, сайты сплетен используют интерпретационную рамку жестокого мира и связанные с ней повествования о злоумышленнике и невинной жертве, что позволяет им сконструировать драматическую и вместе с тем привлекательную для читателей оппозицию; (2) тексты криминальной тематики на анализируемых порталах более близки к комментариям и оценкам обсуждаемых преступлений, чем к информированию о происходящих судебных разбирательствах; (3) типичные редакционные действия, направленные на создание напряжения в материалах о судебных разбирательствах, размещаемых в интернет-таблоидах, — освещение только тех этапов судебного процесса, которые можно сопроводить эмоциональными комментариями, размещение негативных сообщений перед началом судебного процесса, обращение к кричащим и негативным заголовкам и напоминание о высшей степени наказания, грозящего за деяние; (4) ни географическая близость описываемых событий, ни репрезентируемый медиарынок не влияют на способ информирования о судебных разбирательствах в интернет-таблоидах.

Ключевые слова: таблоидизация, сплетни, знаменитости, насилие.

Постановка проблемы

Преступления и деятельность правосудия — привлекательные медиатемы, которые отвечают большинству, если не всем, современным критериям отбора информации, о которых писала Ивонн Йеукес. Такого рода материалы, как правило, сообщают о чем-то новом и непредсказуемом, в большинстве своем имеют негативный характер, касаются насилия, секса, детей, звезд, знаменитостей или людей с высоким социальным статусом, являются соответственно громкими и зрелищными, в конце концов могут быть упрощены, индивидуализированы и введены в доминирующие интерпретационные рамки [Jewkes 2010: 40–61]. Неудивительно поэтому, что эти темы уже много лет появляются на первых страницах газет, на-

чинают выпуски новостей на радио и телевидении, а также становятся предметом многочисленных статей и обсуждений на интернет-порталах. Представленные в разных формах, они пытаются привлечь внимание на потенциальные угрозы или, наоборот, повысить чувство безопасности аудитории. Прежде всего, однако, как показывают многочисленные исследования, они являются основным источником знаний и представлений аудитории о преступлениях, расследованиях и судебных процессах [Szafrńska 2015: 112; Żaba 2017: 101–103].

В этом контексте особое значение приобретает проблема журналистской этики. Вопросы, связанные с нарушениями права и судопроизводства, по своей природе сложные и не относятся к непосредственному опыту аудитории [Daniel 2013: 320–322], следовательно трудны для самостоятельной верификации и оценки. Все это принуждает работников средств массовой информации принимать дополнительные меры при их освещении. Журналисты должны не только сосредоточиться на получении источников и подтверждении их достоверности, обеспечении адекватного уровня дескриптивности, но и особым образом соблюсти соответствие подготавливаемых медиаматериалов правовым нормам. Однако криминалисты отмечают, что медиа постоянно упрощают материалы и чрезмерно пробуждают эмоции адресата, не передавая действительного масштаба описываемых событий [Buczowski et al. 2012: 114–115].

Следует отметить, что это наблюдение касается всех видов средств массовой информации, в том числе качественных. И если сообщения о судебных разбирательствах тривиализируются и драматизируются качественной журналистикой, возникает вопрос, каким искажениям эти сообщения подвергаются в таблоидной журналистике, среди основных особенностей которой простой, но вызывающий эмоции язык, распространение непроверенной информации и установка на скандал [Mołęda-Zdziech 2013: 330].

История вопроса

Связь СМИ с насилием и преступлениями — это тема, которая уже много лет вызывает исследовательский интерес у представителей гуманитарных и социальных наук. Начиная со второй половины XX в. ученые задумываются над степенью социально-культурного воздействия медиасообщений о нарушениях закона, ставя вопросы о фактическом соотношении числа совершенных преступлений с количеством описывающих их материалов, о вытекающей из этой статистики возможности увеличить или снизить преступность в результате коммуникационной деятельности институциональных отправителей, а также о потенциальных языковых и визуальных средствах воздействия [Dailey, Wenger 2016; Kamińska 2014; McQuail 2012: 371–375; Sidor 2018; Szafrńska 2015; Woźnikowska-Fajst 2013] (спектр затрагиваемых проблем см., например: [Signorielli, Gerbner 1988; Greer 2013]). Большинство исследований, касающихся медиального образа правосудия, относится к коммуникационным явлениям, присутствующим в качественных СМИ. Исследования таблоидов в этой группе редкость, ученые сосредотачиваются в основном на прессе [Białek-Szwed 2012: 313–380; Ostrowski 2014], полностью игнорируя пространство Сети, в частности анализируемые в нашей статье интернет-таблоиды. Независимо от представляемой научной дисциплины и предмета анализа исследователи прихо-

дят к общему выводу о том, что трудно, если вообще возможно, дать четкую оценку влияния массмедиа на способ восприятия насилия адресатом медиасообщений. В то же время авторы постоянно подчеркивают, что медиа и насилие неразрывно связаны и требуют особого внимания.

Описание методологии исследования

Основная цель исследования — ответ на вопрос, каким образом сотрудники медиа описывают преступления и относящиеся к ним судебные разбирательства в сервисах, распространяющих сплетни.

Основываясь на теории социального конструктивизма, можно предположить, что авторы интернет-таблоидов создают или воспроизводят в текстах о правосудии определенные значения, которые могут быть соответствующим образом интерпретируемы или отклоняемы [McQuail 2012: 115]. В связи с высокой сложностью проблемы и отсутствием непосредственной связи с опытом адресата, авторы порталов в процессе создания текстов обращаются к социально устоявшимся интерпретационным рамкам. Эти рамки в результате высокой повторяемости и общественного резонанса, несмотря на наличие серьезных информационных пробелов в публикации, позволяют адресату быстро интерпретировать представленные новости, пробуждая «накопленные в памяти связи между идеями и чувствами» [Castells 2013: 165].

Выбор объекта исследования обусловлен несколькими факторами. Учитывая утверждения о глобальном присутствии знаменитостей [Littler 2011: 1], стремление таблоидов представить неудачи звезд [Godzic 2007: 85–86] и склонность медиа освещать события, которые не имеют прямой связи с местной аудиторией, однако обладают соответствующим фактографическим или эмоциональным значением [Jewkes 2010: 52–53], а также принимая во внимание объем онлайн-архивов, в качестве примера, описывающего это явление, мы выбрали дело актера Кевина Спейси, которого обвинили в сексуальном домогательстве к мужчинам, в том числе несовершеннолетним. В то же время источником информации на эту тему послужили материалы, опубликованные на сервисах, специализирующихся на сплетнях: TMZ.com (США) и Pudelek.pl (Польша). Думается, что это сопоставление позволит показать сходства и противоречия в публикациях о правосудии, вытекающие из естественных различий в социально-культурных условиях.

В исследовании используются инструменты сравнительного и контент-анализа. Эмпирическую базу составляют материалы, маркированные ключевым элементом «Кевин Спейси», опубликованные в период с 30 ноября 2017 г. (с момента появления в СМИ первых обвинений актера в сексуальных домогательствах) по 18 июля 2019 г. (публикации информации о его освобождении от нападок), на порталах TMZ.com (48 публикаций) и Pudelek.pl (30 публикаций).

Анализ материала

Учитывая имеющиеся в литературе сравнения судебного процесса с театральным представлением [Sobczak 2008: 18], анализ связанных с ним медиасообщений следует начать с презентации и характеристики участвующих в нем персонажей: обвиняемого, его жертв и представителей правосудия.

Обвиняемый Кевин Спейси — американский актер и режиссер, награжденный шестнадцатью кинонаградами, среди которых два «Оскара» и «Золотой глобус». В материалах анализируемых порталов он выступает в первую очередь как исполнитель главной роли в популярном сериале «Карточный домик», от съемок в котором его отстраняют после публичного предъявления обвинений в домогательствах, после чего актер теряет шансы на дальнейшую карьеру. Как в TMZ, так и на портале Pudelek, авторы отмечают утрату актером статуса звезды. Однозначно и эмоционально заявляют, что «карьера Кевина Спейси обрушилась с треском» (Pudelek, 2018. <https://bit.ly/2o4hC43>), или обостряют драматизм ситуации, описывая падение, наблюдаемое ими, как постоянно прогрессирующий процесс. Впечатление усиливают материалы о дальнейших профессиональных неудачах актера, представленных в виде отдельных новостей, переплетающихся с сообщениями о подозрении в преступлении. Информация об удалении сцен с участием Спейси из фильма Ридли Скотта или популярного граффити с изображением актера¹ заставляет нас рассматривать его как человека, который потерял все ценное и значимое, а также как преступника (если бы он не нарушил закон, его бы не сняли с последующих постановок и не изъяли из поп-культурного обращения). В Польше количество таких материалов значительно ниже, чем в США, тем не менее, в отличие от англоязычных публикаций, они маркируются более кричащими и придающими сенсационность заголовками, которые содержат восклицания, вопросы и чрезмерное использование заглавных букв.

По мере развития дела к этому типу сообщений добавляются посты, иллюстрирующие стыд актера и его укрывание от СМИ, на основании чего получатель информации может снова прийти к выводу, что Кевин Спейси виновен в приписываемых ему действиях (если бы обвинения не были правдой, актеру не пришлось бы скрываться). Авторы порталов сообщают, что актер с момента появления первых обвинений хранит молчание, а в более поздних публикациях (после официального судебного обвинительного заключения) не признает своей вины. В этом случае на воображение читателей дополнительно воздействуют фотографии папарацци и дополняющие их негативные описания задокументированных сцен. Более категорическими с точки зрения героя новостей являются польские медиа, которые в заголовке сообщают, что «zamaskowany Kevin Spacey skrada się do samochodu»², а в подзаголовке с помощью вопроса предполагают, что актеру «wstydzi się pokazywać twarz?»³. В то же время в тексте материала говорится, что «paparazzi wypatrzyli go po raz pierwszy od ponad roku (!)» и, приводя детали нового дресс-кода звезды, заявляют, что «z trudem można było go rozpoznać»⁴ (Pudelek, 2018. <https://bit.ly/2Vmt9YJ>).

Сам Спейси в проанализированном материале описывается нейтрально, без типичных для таблоидов преувеличенных оценок. Исключение составляют несколько публикаций, в которых на его персону навешивается ярлык опозоренного актера («disgraced actor», «antybohater»). В текстах доминирует представление его полным именем или фамилией без каких-либо уточняющих или оценочных прила-

¹ Автор статьи имеет в виду настенное граффити с изображением Кевина Спейси, размещенное художником под псевдонимом Akse на стене офисного здания в Манчестере. — *Коммент. пер.*

² *Замаскированный Кевин Спейси крадется к машине.*

³ *Стыдно показать лицо?*

⁴ «Папарацци выследили его впервые за год (!)»; 2. «Его было трудно узнать?».

гательных. В материалах портала Pudelek прослеживается тенденция к фамильярности, заключающейся в представлении героя по имени, которое всегда используется после хотя бы однократного называния полного имени героя. Называние только по имени не влияет на способ повествования (по-прежнему сохраняется естественная для таблоидов оппозиция «gwiazda — normals»⁵). Можно полагать, что это попытка избегания повторов, а не целенаправленное речевое действие, призванное лишить уважения описываемого героя.

Эмоциональные и предвзятые описания Кевина Спейси можно найти в опубликованных рядом с основными сообщениями комментариях знаменитостей или людей, связанных с сексуальными злоупотреблениями или с подозреваемым в них актером. Эти высказывания имеют однозначно негативный оттенок, о чем сигнализируется уже в предваряющих их заголовках, таких как предваряющий высказывание Корвин Пиотровской о Спейси: «OHYDNE. Zawiódł jako człowiek»⁶ (Pudelek, 2017. <https://bit.ly/2ADXoke>), «Kevin Spacey Blasted by Billy Eichner for the Way He Came Out» / TMZ, 2017. <https://bit.ly/2pMLtyn/>). Наиболее пейоративный комментарий среди анализируемых материалов принадлежит брату Спейси, который называет актера «креатурой» (TMZ, 2019. <https://bit.ly/2ng1lbE>), не предоставляя аудиторией возможности не согласиться.

Стоит отметить, что оба сайта размещают исключительно по одному мнению в защиту. TMZ напоминает в цитируемом высказывании Джереми Пивена, что Кевин Спейси не может быть признан виновным, пока не будет наказан законным решением суда, а Pudelek сообщает о том, что Моррисси защищает актера и называет его «несправедливо атакованным» (TMZ, 2017. <https://bit.ly/2pDoaqu>; Pudelek, 2017. <https://bit.ly/2LJ9peo>). Однако обе редакции явно преуменьшают значение цитируемых комментариев. TMZ начинает текст с утверждения, что Пивен также был обвинен в сексуальных домогательствах и, следовательно, не является объективным голосом в дискуссии. Pudelek указывает на то, что цитируемая рок-звезда в качестве аргумента против обвинений приводит ошибки родителей в воспитании детей, а в конце статьи задает тенденциозный вопрос, вуалирующий реальную оценку комментария Моррисси: «Naprawdę nie widzi niczego nagannego w stosunku seksualnym dorosłego mężczyzny z dzieckiem?»⁷

Описание жертв в исследуемых материалах менее прозрачно, чем созданная медиа характеристика преступника. В соответствии с предположениями, основанными на результатах других исследований [Ostrowski 2014: 145; Sidor 2018: 47, 49], порталы сплетен в своих материалах посвящают жертвам меньше места, чем повсеместно узнаваемому актеру. В публикациях TMZ и портала Pudelek периодически повторяется информация, что Спейси обвинен в домогательствах в отношении около 30 мужчин, однако из опубликованных новостей мы можем узнать лишь о некоторых из них. Из всех обвинений, которые были обнародованы под создающими напряжение заголовками «Brytyjskie media dotarły do NOWEJ OFIARY Spaceya! “To było traumatyczne”»⁸ (Pudelek, 2017. <https://bit.ly/357uTcw>) или «Kevin

⁵ «Звезда — нормальные люди (получатели информации о знаменитости)».

⁶ «ОТВРАТИТЕЛЬНО. Подвел как человек».

⁷ «Действительно не видит ничего предосудительного в сексуальном отношении взрослого мужчины с ребенком?»

⁸ «Британские медиа добрались до новой жертвы Спейси! “Это было травмирующее”».

Spacey Under Investigation for New Sexual Assault in Los Angeles» (TMZ, 2018. <https://bit.ly/30NQ1Bc>), лишь два касались реальных судебных дел. Кроме того, только одно дело появилось на порталах сплетен в материале, выходящем за пределы информирования о предъявленных Спейси обвинениях. Между тем у читателей, получавших очередные сообщения о предполагаемых обвинениях, могло создаться впечатление, что все они имеют юридическое основание. В описаниях этих событий, несмотря на то что их достоверность не подтверждена органами правосудия (что TMZ постоянно подчеркивало, используя прилагательные, указывающие на презумпцию действия: *alleged, exculpatory, reportedly*, — а также заканчивая высказывания утверждением об отсутствии официальных возражений), могут появляться изображения подобных событий, которые закончились судебными процессами и были однозначно классифицированы медиа как уголовно наказуемые деяния. Тем более в текстах отмечается, что большая часть потенциальных жертв актера не достигла совершеннолетия, а их взросление отождествляется с невинностью [Grosholz, Kubrin 2007: 75]. Используя в описании деминутив «молодые мальчики», а также слова, непосредственно указывающие на их возраст («подросток», «14-летний», «18-летний») или семейные отношения (сын), сайты сплетен напоминают о феномене педофилии, которая обычно считается одним из худших видов сексуальных преступлений [Jewkes 2010: 98]. Тем не менее сам термин появляется только в одной публикации портала Pudelek в более мягкой форме. Слово *педофилия* предваряется эпитетом *мнимая* (Pudelek, 2018. <https://bit.ly/2o4hC43>). В остальных текстах говорится исключительно о подозрении в домогательствах.

Отмеченное несоответствие в материалах порталов сплетен слов «обвинение», «суд» и «процесс», по сути, приводит к еще одной проблеме. Из проанализированных материалов практически невозможно сделать вывод, с каким судебным разбирательством мы имеем дело. Однажды поступает сообщение от СМИ о том, что начинается судебный процесс по гражданскому иску, потом мы читаем об обвинениях прокуратуры или слушаниях, являющихся частью подготовительного разбирательства. Это подтверждает убеждение части юристов и медиаисследователей в отсутствии соответствующей подготовки сотрудников СМИ к роли судебных журналистов [Daniel 2013: 324; Sobczak 2008: 23–24], и, как следствие, вводит читателей в заблуждение [Gołda-Sobczak 2015: 130].

Возвращаясь к характеристике участников судебных разбирательств, стоит отметить, что в анализируемых материалах появляются защитники, обвинитель, прокуроры и судья, однако им уделяется гораздо меньше внимания, чем потенциальному насильнику и его жертвам. Из текстов мы узнаем, что актера защищает команда юристов, голосом которой в случае TMZ являются Тодд Рубенштейн и Алан Джексон, а в случае портала Pudelek — адвокат Джексон. Сообщаются также имя и фамилия представителя другой стороны конфликта — адвоката жертвы Митчелла Гарабедиана. В свою очередь, имена прокуроров и судьи не раскрываются, а польский сервис, как правило, избегает субъектного подхода к публичному обвинителю, применяя в текстах безличную лексику *прокуратура*. Благодаря этому представители системы правосудия могут показаться более нейтральными и объективными.

Сам процесс судебного разбирательства освещается в медиа в явном виде и без четко очерченной конвенции. События, на которые обращают внимание порталы

сплетен: (1) предъявление обвинения; (2) попытка отсрочки иска защитниками актера; (3) сообщения с первого допроса; (4) отзыв иска со стороны обвинения; (5) снятие обвинений с подозреваемого. Кажущаяся недавней полугодовая юридическая борьба и предшествующие ей на протяжении почти двух лет публикации порталов сплетен, побуждающие читателей думать об актере как о виновном в совершении сексуального преступления, в том числе педофилии, не соответствуют уровню репрезентации в медиа процесса, который предвещал высокую сенсационность.

То, что в данном материале привлекает внимание, — редакторский ход: несмотря на явный информационный вакуум, создается впечатление разыгрывающейся в суде драмы. Авторы материалов постоянно публикуют резюме скандала, напоминая о неофициальных обвинениях и ранее опубликованных эмоциональных комментариях. Pudelek приводит их в начале сообщения, чтобы сразу настроить читателя на определенный способ мышления и навязать ему способ прочтения остальной части публикации. TMZ подобные комментарии размещает в середине или конце сообщения, предлагая читателю соответствующим образом подобранный контекст представляемых событий, формирующий выгодные для авторов портала интерпретации. Обе редакции, как и большинство таблоидов, сообщая о размере наказания, обозначают только его верхний предел, превышая действительную степень преступления [Ostrowski 2014: 147–148].

В случае американского портала аналогичный эффект достигается благодаря объединению материалов пометкой «breaking news» или соотношению материала с прилагаемыми к нему ссылками на ранние сообщения с четким указанием даты и времени обновления контента. Известный из новостных сайтов и телевизионных информационных каналов способ сообщения о серьезных, разрушающих повестку дня событиях используется авторами портала TMZ для освещения анонсированных или прогнозируемых событий. Более того, используемая конструкция и соответствующая маркировка заставляют нас думать об описываемых событиях как о чем-то важном, как и другие факты, о которых сообщается таким образом. Таблоидный характер этих сообщений дополняют цитирование в виде перифраз или цитат (а в TMZ также в виде сканирования официальных документов) красочные и пробуждающие эмоции фрагменты высказываний, такие как «Mecenas Alan Jackson powiedział sędziemu: “To zadziwiająco długi czas, by mieć ręce obcego mężczyzny w spodniach, prawda?”»⁹ (Pudelek, 2018. <https://bit.ly/2o4hC43>), «The judge shot him down, though, and ordered Spacey to get his ass to court to enter his plea in person» (TMZ, 2019. <https://bit.ly/2AJD7cQ>). Коллоквиализмы и негативная эмоциональная нагрузка поддерживают дихотомическое повествование между хорошим и плохим, сопоставляя две сильно контрастирующие друг с другом точки зрения.

Наконец стоит обратиться к еще одному вопросу, касающемуся публикаций о снятии с Кевина Спейси обвинений, а следовательно противоречащих предшествующему им последовательному повествованию об актере как о злоумышленнике. В этом случае между американскими и польскими публикациями наблюдается значительная разница. TMZ начинает сообщение информацией о «великой победе», а затем фокусируется на описании стороны, снимающей обвинение (TMZ, 2019, <https://bit.ly/2Y7vL0m>). Завершает текст сенсационная новость информаци-

⁹ «Адвокат Алан Джексон сказал судье: “Это удивительно долгое время, чтобы иметь руки незнакомого мужчины в штанах, не так ли?”»

онного характера о том, что мать жертвы, которая с самого начала была ее голосом, призналась в отсутствии доказательств по делу. Между тем Pudelek (Pudelek, 2019. <https://bit.ly/2OjwuWU>) напоминает историю подозрений и обвинений, выдвинутых в последнее время против актера, чтобы только в последнем предложении сообщить нам о переломном событии: «Dziś dowiadujemy się, że prokuratura stanu Massachusetts oficjalnie oczyściła gwiazdora ze stawianego mu zarzutu»¹⁰. Чтобы не оспаривать принятый ранее способ представления Спейси и, следовательно, сохранить уровень собственного доверия, редакторы добавляют в конце предложение, ставящее под сомнение только что объявленную невинность актера («Na Kevinie wciąż ciąży jednak ponad 30 innych oskarżeń»¹¹), одновременно эскалируя масштаб и значение разбирательств против него.

Выводы

Таблоидизация сообщений о судебных разбирательствах, независимо от того, какую медиаэкосистему представляют авторы порталов, — явление, касающееся как серьезных СМИ, так и конкурирующих с ними таблоидов, в том числе сайтов сплетен. В случае с последними заметно более сильное стремление показать подозреваемых в преступлении как виновных.

Освещая судебные разбирательства, сайты сплетен используют интерпретационную рамку жестокого мира и связанные с ней повествования о злоумышленнике и невинной жертве [Szafranśka 2015: 141–142]. Благодаря этому они создают необходимую для таблоидов оппозицию, конфликт, стимулирующий аудиторию оценивать ситуацию как драматическую и, следовательно, требующую их внимания и отслеживания последующих сообщений в медиа.

Редакции гораздо больше заинтересованы в передаче эмоционально-морального аспекта представленных действий, чем в фактологическом освещении судебного процесса. Более того, отмечаются проблемы с правильным использованием лексики, описывающей судебные разбирательства. В связи с этим гораздо больше места отводится формулированию предположений и публикации комментариев с однозначной оценкой героев материалов, которые при отсутствии сообщений о последующих этапах разбирательства поддерживают принятую точку зрения о них как преступниках.

Географическая близость темы не влияет на способ информирования о проблеме. Американский и польский порталы сплетен посвящают теме одинаковое количество места и обращаются к одним и тем же событиям. Тем не менее в американских материалах можно заметить большую сдержанность в способе повествования о злоумышленнике, которая заключается в использовании эпитетов, подчеркивающих презумпцию описанных действий.

Типичными редакционными действиями, которые создают напряжение и стимулируют любопытство аудитории сервисов сплетен в ходе судебных процессов, являются описание отдельных, подлежащих эмоциональному комментированию этапов судебного разбирательства (особенно на стадии обвинения); постоянное

¹⁰ «Сегодня мы узнаем, что прокуратура штата Массачусетс официально сняла предъявленные звезде обвинения».

¹¹ «За Кевином до сих пор числится более 30 других обвинений».

размещение до начала судебного процесса сообщений о преступлении и сопутствующих внешних комментариях; маркировка новостей кричащими негативными заголовками и пометкой «breaking news»; напоминание о грозящем решении в контексте наиболее серьезного наказания. Интересно то, что среди этих действий отсутствует типичная для таблоидов манипуляция фотографиями и графикой. Они выполняют в анализируемых материалах в первую очередь информационно-иллюстративную функцию.

Литература/References

- Białek-Szwed, O. (2012). *Media voyeurism in the context of contemporary press in Poland*. Toruń: Adam Marszałek Publishing.
- Buczowski, K., Klaus, W., Kossowska, A., Rzeplińska, I., Woźniakowska-Fajst, D. (2012). The role of politicians and the media in the public perception of crime. *Studia Prawnicze*, 2 (191), 103–134.
- Castells, M. (2013). *Communication Power*. Warsaw: PWN Scientific Publishing House.
- Dailey, R., Wenger, D.H. (2016). Source Variety, Event Frequency, and Context in Newspaper Crime Reporting. *International Journal of Communication*, 10, 1700–1720.
- Daniel, K. (2013). Media as a source of information about justice. *Politeja*, 25, 315–327.
- Godzic, W. (2007). *Known to be known*. Warsaw: Academic and Professional Publications.
- Gołda-Sobczak, M. (2015). Court reporter's workshop. In W. Godzic, A. Kozieł, J. Szyłko-Kwas (Eds), *Genres and formats in modern media* (pp. 129–142). Warsaw: POLTEX Publishing House.
- Greer, C. (2013). Crime and media: understanding the connections. In C. Hale, K. Hayward, A. Wahadin, E. Wincup (Eds), *Criminology* (pp. 143–164). Oxford: Oxford University Press.
- Grosholz, J.M., Kubrin, Ch. E. (2007). Crime in the News: How Crimes, Offenders and Victims are Portrayed in the Media. *Journal of Criminal Justice and Popular Culture*, 14 (1), 59–83.
- Jewkes, Y. (2010). *Media and crime*. Cracow: Jagiellonian University Publishing House.
- Kamińska, E. (2014). Media coverage and penal populism and its social significance (on the example of the “Polish Fritzel” case). *Zeszyty Prasoznawcze*, 57, 1 (217), 55–75.
- Littler, I. (2011). Introduction: celebrity and the transnational. *Celebrity Studies*, 2 (1), 1–5.
- McQuail, D. (2012). *Mass Communication Theory*. Warsaw: PWN Scientific Publishing House.
- Mołęda-Zdziech, M. (2013). *Celebrity Time. Mediatization of public life*. Warsaw: Dyfin.
- Ostrowski, Ł. (2014). This is how the bandits end: a picture of criminal punishment in the publications of the ‘Fakt’ daily. In M. Filar, J. Utrat-Milecki (Eds), *Cultural conditioning of criminal policy* (pp. 127–153). Warsaw: Scientific Publishing House.
- Sidor, P. (2018). A media portrait of the killer and his crime. *Bulletin of the Polish Criminological Society named after Professor Stanisław Batawa*, 25, 35–60.
- Signorielli, N., Gerbner, G. (1988). *Violence and Terror in the Mass Media: An Annotated Bibliography*. New York: Greenwood Press.
- Sobczak, J. (2008). Journalist as a court reporter. Dilemmas and ambushes. *Media and court pro bono et malo. Mutual relations in the service of a democratic state of law*. Retrieved from: <http://www.krs.pl/admin/files/100454.pdf>.
- Szafrańska, M. (2015). *Penal populism and the media*. Cracow: Jagiellonian University Publishing House.
- Woźniakowska-Fajst, D. (2013). Media and criminality. In K. Buczowski (Ed.), *Socio-political contexts of modern criminality in Poland* (pp. 369–392). Warsaw: Sedno Academic Publisher.
- Żaba, A. (2017). The role of the media in shaping the image of the justice system — an outline of the issues. *Studenckie Zeszyty Naukowe*, 20 (34), 99–112.

Статья поступила в редакцию 1 октября 2019 г.;
рекомендована в печать 11 ноября 2019 г.

Контактная информация:

Бурно-Калишук Каролина — канд. филол. наук; karolina.burno@umcs.pl

Tabloidization of court proceedings' reports on gossip websites

K. Burno-Kaliszuk

Maria Curie-Skłodowska University
3, plac Litewski, Lublin, 20 080, Poland

For citation: Burno-Kaliszuk, K. (2020). Tabloidization of court proceedings' reports on gossip websites. *Media Linguistics*, 7 (1), 51–60. <https://doi.org/10.21638/spbu22.2020.104> (In Russian)

The article is an attempt to analyze the phenomenon of tabloidization of court proceedings' reports on gossip websites — websites whose constitutive features are, among others, the scandalization and dramatization of disseminated messages. Using media reports about the accusations and court case pending against Kevin Spacey, which were made available on TMZ.com (United States) and Pudelek.pl (Poland), an attempt was made to determine how media workers present crimes related to their judicial conduct and how such representations can affect the perception of justice by recipients. The base of considerations was the social constructivism and framing theory. As a result of research, it was discovered that: (1) gossip websites' editorial teams use the interpretative frame of the cruel world to cover criminal matters, including the narratives of an absolutely evil attacker and innocent victim, which enables the creation of a dramatic, and at the same time extremely attractive to recipients, opposition; (2) crime-related texts on gossip websites are closer to commentaries and assessments of the presented crimes than to actual reporting on court proceedings; (3) typical editorial measures used to build tension in the gossip materials about court proceedings are to report only those stages of the proceedings that can be provided with emotional comments, constant recalling of negative information about the crime that arose before the trial, the use of flashy and unambiguously negative headlines, and reminders of the highest penalty for the described act; (4) geographical proximity of the described events or the represented media market do not affect the manner in which gossip websites cover court proceedings.

Keywords: tabloidization, gossip journalism, celebrities, violence.

Received: October 1, 2019
Accepted: November 11, 2019

Author's information:

Karolina Burno-Kaliszuk — PhD; karolina.burno@umcs.pl